

- Нет прекрасной поверхности без ужасной глубины.

-Фридрих Ницше

- Люди обречены на вечное проклятие! Мы не можем позволить им жить дальше!

- Ну и что же? Вы хотите сказать, что мы должны оставить всякую надежду и погрузить их в самые глубокие бездны? Вот так просто?

- Неприемлемо! Это было бы, безусловно, пустой тратой наших усилий для их освобождения!

-Тогда что же нам делать? Пусть они и дальше совершают эти гнусные грехи?

Подобные аргументы рикошетили прямо в сияющей и весьма величественной Небесной штаб-квартире, где собрались 333 божества и судьи, отвечающие за управление естественными законами, чтобы обсудить критический спор, к которому никто из них не может быть снисходительным. Вопрос в том, позволят ли они человечеству продолжать борьбу в надежде, что однажды они примут покаяние по собственной инициативе, или же позволят им раз и навсегда разорвать бессмертие греха.

И все же он сидел на краю большого прямоугольного стола, инкрустированного золотом и серебром... то же самое место, где восторженная толпа громко спорит, - Это божество, которое совершенно не заботится о том, что происходит на собрании. Она-богиня двусмысленности, Деа Ларкимоза в своем обычном черном благородном одеянии, которое делает ее похожей на постороннего на священной и вечной сцене.

- Это пустая трата моего времени... погоди, а почему я вообще согласилась быть здесь? - Она спрашивает себя, видя, насколько прозаична эта конференция и как утомительно просто слушать бесконечные аргументы, которые она находит излишними. Затем, не имея ни малейшего представления о должном этикете, который человек должен демонстрировать, находясь рядом с другими божествами, особенно с почтенными магистратами, сидящими на своих тронах, она решает встать со своего места и оставить спорную шараду.

*Скрип!!

Звук ее стула, когда она встала, эхом разнесся по огромному пространству комнаты, заставив всех прекратить свои крики и на мгновение-другое взглянуть на нее проницательными взглядами.

Более того, богиня, совершенно не обращая внимания на то, почему все вдруг замолчали, начинает бесстрашно покидать сбор божеств.

- Лакримоза, куда ты собралась? Ты опять собираешься сбиться с пути истинного? - Доносится мужественный и низкий голос с одного из краев стола, видя, как она покидает собрание в своем собственном бесстыдном стиле. Назойливый голос исходил от члена магистрата, которому поручено следить за божествами, их решениями и, конечно же, порядком внутри Божественного Царства.

Обычно божества даже не осмеливаются демонстрировать самые незначительные, нецивилизованные действия в их присутствии, и все же Лакримоза-единственное исключение, которое бесстрашно может сделать это...

- Правильно. У меня нет никаких комментариев по поводу этого спора, которые все вы обсуждаете довольно яростно. Вы можете делать все, что захотите, а я буду делать свое. - Заявила она, постукивая своими черными как смоль женственными каблуками по безупречным фарфоровым плиткам пола зала.

И когда она начинает двигаться к единственному выходу, некоторые из 332 решили притвориться, что даже не замечают ее, некоторые начали съеживаться от страха по понятным причинам, а некоторые предпочли бросать острые словечки, к которым сама богиня уже привыкла.

- Опять за свое, а?

- Это так на нее похоже.

- СШХ... Вполне! Вы ведь знаете, что она находится в высших эшелонах власти, верно?

- Конечно, мы знаем. Я даже слышал, что она поднялась по Божественной Иерархии всего за несколько лет!

- Вот почему она может делать все, что захочет, и никто ее не остановит. Ходят даже слухи, что ее полномочий вполне достаточно, чтобы соперничать с магистратами.

- А? Разве это не делает ее опасной?

- Да. Но посмотри на нее, такую грустную и одинокую. Не знаю почему, но она всегда отталкивает остальных.

Подобные заявления заполняют пространство, которые, к счастью, исходят от еретических божеств, и доблесть Лакримозы не настолько ограничена, чтобы она не могла слышать, что говорят, и все же для нее спор-это не что иное, как тривиальность. Все, что было сказано, в любом случае верно.

Когда она уже собиралась выйти наружу через дверь комнаты, медленно открывающуюся невидимой силой, раздался другой голос, обращенный к даме...

- Леди Лакримоза, вы, конечно же, знаете, что мы не можем допустить, чтобы такое рискованное поведение продолжалось на наших глазах.

- Это да. Я знаю. Просто принимать команды от вас, ребята, слишком однообразно. Я зайду к вам, если постановление собрания будет исходить от самого "высшего". А сейчас я уйду, пока вы продолжаете свою маленькую вражду...

Она ушла, лишь изящно помахав рукой в качестве прощания, в то время как двери, когда она вышла наружу, закрылись сами по себе.

- Вот именно... Она изгой. Дело не в том, что 332 других на самом деле считают ее одной из них. Божественная жизнь в изоляции, вдали от любых форм значительных искажений. Интроверт, так сказать, но категория возвышенная и Божественная

Более того, ее жизнь не всегда была такой...

Когда-то она была всего лишь смиренным духом, обитающим в третьем царстве, одаренным врожденным мастерством манипулировать негативными силами и превращать их в свою собственную силу. Однако этой способности суждено было изменить ее некогда скромную жизнь, исполненную искренности и скромности.

В тот же день, когда магистраты услышали о ее уникальной способности, она была кардинально повышена в иерархии богов и отправлена во второе царство "Земля", для своего первого божественного служения... овладением отчаянием, печалью и любыми дурными эмоциями в целом от новых творений, называемых "людьми".

До этого она также получала противоречивые предупреждения о том, что всегда должна быть внимательна, когда имеет дело с творениями, а также с падшими, которые бегают туда-сюда в этом царстве, особенно с той фигурой, одно произнесение имени которой вызовет панику у низших божеств. Тем не менее, она была непреклонна в отношении повышения и просто игнорировала заявления консультантов.

Ей предстояло отправиться в паломничество в качестве начинающего божества на низшей ступени иерархии и вести чистосердечную жизнь на Земле. "Люди будут звать меня, и я отвечу им без колебаний", - подумала она.

Она безропотно приняла задание, предложенное ей теми же самыми магистратами, и все же мало знала, что привилегированное царство-это Доминион, которого она меньше всего ожидала, и все это стао понятно в тот самый момент, когда наступил день официального начала ее паломничества...

Она прибыла в назначенное царство только для того, чтобы увидеть очень противоречивый мир, в котором она выросла, и ее первые шаги были тем, что потребовалось, чтобы разрушить все ее ранние перспективы в этом царстве. Связь божества с человеком настолько ограничена, что они даже не могут говорить друг с другом, без особых причин. Использование парадигм для досуга запрещено, магия не существует, и мир был таким гротескным и похожим на изображение ада до того, как в него вошла неугасимая преисподняя.

Насилие. Преступление. Отчаяние. Печаль. Она могла все видеть ясно и ярко, так как это никогда не переставало править сердцами большинства. Другими словами, царство есть и всегда было темным по умолчанию... и это, однако, придавало больше силы ее уникальной способности, медленно превращая ее во что-то, чем она не была.

<http://tl.rulate.ru/book/39468/848271>